

МЕТОДОЛОГИЯ

М.М. Кашапов

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА В ТВОРЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛА¹

Рассмотрен образ в структуре профессионального опыта, показано его влияние на процесс творческого мышления. Обоснована необходимость разработки эффективных психодиагностических и обучающих программ для специалистов, оперирующих образной информацией. Особое внимание уделено функциям, компонентам, свойствам, параметрам и принципам функционирования образа, его трансформации и типологии. Выделенные типы образов проанализированы в контексте творческого мышления профессионала.

The article considers the image in the structure of professional skills, shows its influence on the creative thinking process and proves the necessity of the development of effective psycho-diagnostic and teaching programs for specialists dealing with image-bearing information. Special attention is paid to functions, components, properties and principles of image functioning, its transformation and typology. The singled out types of images have been analyzed in the context of the creative thinking of the professional.

Ключевые слова: профессиональный опыт, творческое мышление, профессионализм, образная информация, типология образа.

Keywords: job-related experience, creative mind, professionalism, figural information, typology of figures.

Профессионалом не рождаются, а становятся в процессе напряженного самосовершенствования. Диплом о профессиональном образовании является лишь путевкой в трудовую деятельность. Вхождение в профессию в существенной мере определяется представлением о ней. Человек регулирует собственное профессиональное поведение и реагирует на происходящее исходя из содержания того образа, который у него формируется в контексте конкретной ситуации, поскольку он живет в мире очевидного. Однако можно смотреть и иногда ничего не видеть. Как это очевидное сделать видимым? Восприятие позволяет познавать совокупность признаков предметов или явлений, а основная функция мышления заключается в познании сущности объективной действительности, частью которой является сам субъект. Одним из основных результатов такого познания служит образ как субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Поэтому образ входит в структуру профессионального опыта и оказывает существенное влияние на процесс творческого мышления, в котором многое теряется из-за недооценки образной информации.

Образ – это система организованных значений, или интерпретация отражения в знаковой форме. Однако в специальной литературе разработаны лишь теоретические предпосылки управления процессом становления адекватного образа решаемой ситуации. Значение теории трудно переоценить, поскольку она является «костяком» науки. Еще К.Д.Ушинский справедливо подчеркивал, что не может быть хороших рецептов, если в их основе не лежит хорошая теория. Каждый умеет что-то делать в пределах того, что он знает. Без теории профессионал ничего

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ; № проекта 07-06-00279а

не видит и ничего не может делать. Поэтому представляется перспективным практикоориентированное рассмотрение значения интеллектуализации образа в творческом мышлении профессионала.

Изучению профессиональных особенностей восприятия другого человека посвящены экспериментальные исследования А.А. Бодалева (1970, 1982); А.М. Зимичева (1969); Л.К. Кораблиной (1980); О.Г. Кукосяна (1981); В.Н. Панферова (1969, 1982); И.Б. Ханиной (1990) и др. Авторы делают вывод, что в ходе профессиональной подготовки у специалиста постепенно формируются установки на отбор определенной информации о познаваемом человеке. Представители профессий типа «человек-человек» отражают воспринимаемого человека наиболее полно, при этом основное внимание уделяют особенностям познания его внешнего облика и поведения. Цели и задачи их профессиональной деятельности находят отражение в образе человека, выступающего в роли клиента.

Самая существенная черта мышления заключается в том, что мысль отражает содержание предмета, существующего независимо от мысли [1]. В каждой мысли схватывается, по мнению И.М. Сеченова, только отдельная сторона предмета, отдельные отношения предмета [9]. Мысль отражает объективное содержание. Познание начинается с непосредственного восприятия действительности. Чувственное созерцание является «необходимой исходной точкой мышления в понятиях... Включаясь в процесс мышления, образ обычно преобразуется; происходит некоторое подравнивание его наглядного содержания к более адекватному выражению той интеллектуальной функции, которую он в мыслительном процессе выполняет: образ в большей или меньшей степени интеллектуализируется» [8, с. 312]. В данной глубокой фразе необходимо, по мнению В.Д. Шадрикова, уточнение понятия «подравнивание» образа к интеллектуальной задаче. «Образ, включаясь в решение определенной задачи, начинает наделяться функциональным содержанием. При этом раскрываются новые связи и отношения, образ обогащается мыслями, интеллектуализируется» [10, с. 150]. В результате «каждый образ что-то порождает и, преобразуя, обозначает нечто, выходящее за пределы его наглядного содержания. Образы, взятые не изолированно, а в контексте мысли, не немые: они обычно о чем-то говорят. У человека, который мыслит, образ не остается вне мышления, он становится носителем интеллектуального содержания» [8, с. 313]. Следовательно, остается по-прежнему актуальной необходимость разработки эффективных психодиагностических и обучающих программ для специалистов, оперирующих образной информацией. Данная программа должна включать основные сведения о функциях, компонентах, свойствах, параметрах и принципах функционирования образа, его трансформации и типологии.

Функции образа: адекватный образ собеседника является важным компонентом эффективной коммуникации, а в некоторых профессиях служит обязательным условием успешного решения профессиональных задач. Адекватность и полнота образа выступают важнейшим условием эффективности межличностного взаимодействия. Роль образов в общении и мышлении профессионала описана в работах В.П. Зинченко, Р. Архейма, и др. Значение знакового опосредования рассмотрено Б.Д. Элькониным, О.С. Островерх и др. Роль воображения в продуцировании образов исследовали Ю.М. Бородай, А.В. Брушлинский, Л.С. Коршунова, Д.И. Говорун и др.

Е.А. Климов отмечает, что в устном народном творчестве, обычаях, обрядах,

религиозных текстах, художественной литературе, искусстве присутствуют психологические истины (явления), но преподносятся они не в явной «поучительной» форме, а в образных ситуациях. Их можно «дешифровать» усилием мысли, но лишь в том случае, когда эта мысль опирается на психологические знания [4]. В разработанной Т. Хофстеде категории «ментальных программ» анализируется роль образов во взаимосвязи сценариев мышления со способами избегания неопределенности [11]. Конкретный образ может, сохраняя конкретность, испытываться как абстрактный, если он рассматривается как образ вида предметов, а не просто как образ одного индивидуального представителя (Р. Арнхейм).

Наши образы и мысли предваряют и одновременно создают обстоятельства нашей жизни. Мы создаем устойчивые образы в виде форм ожидаемых событий, а затем руководствуемся ими в своем поведении. Например, мальчик, выросший в тени властной матери, может оказаться на работе под началом женщины с трудным характером. Прогностическая функция образа характеризуется представлениями субъектов межличностного взаимодействия о ролевых сценариях партнеров по взаимодействию, смысле и значении ситуации взаимодействия для них.

У руководителя, по мнению Е.П. Клубова, имеется «индивидуальная концепция управления», содержащая обобщенные образы и понятия личного прошлого опыта, знания об основах управления, непосредственную и опосредованную информацию об объекте и среде функционирования и реализующаяся в установках на способы решения задач организации. С точки зрения теоретиков гештальтподхода в современной психотерапии (Ф. Перлз, Р. Персонс, Б. Резник, Ж.-М. Робин) для человека обладание Я-концепцией, основанной на Я-образе, не тождественном его сущности, означает, что в прошлом человека осталось много незавершенных ситуаций, неотраженных чувств, которые предполагают отношение человека к самому себе и преломляют восприятие человеком нового опыта, вынуждая действовать стереотипным, не эффективным способом.

О том, что образ может быть носителем не только интеллектуального, но и смыслового содержания, значения, убедительно свидетельствует существование профессионального, в том числе и художественного, мышления, поскольку оно неотделимо от общего мыслительного процесса. Поэтому все составляющие мышления – процессуальность, опосредованность, обобщенность, активность, творческий результат – присущи и ему. Так, С.Л. Рубинштейн выделяет художественное мышление как специфический вид мышления: «В художественном мышлении сам образ, отображая единичное, конкретное, вместе с тем выполняет и обобщающую функцию ... в силу чего именно образное содержание художественного произведения становится носителем его смыслового, идейного содержания, но выражает его иначе, чем это можно сделать в отвлеченных формулах и общих положениях» [8, с. 390–391]. Таким образом, он определяет художественное мышление как вид интеллектуальной деятельности, направленной на создание и восприятие произведений искусств, отражение действительности и выражение мыслей и чувств художника в художественном образе.

Выявление, учет и, в случае необходимости, своевременная корректировка образов участников межличностного взаимодействия могут осуществляться в ходе психологического сопровождения. Для этого необходим управляемый визуальный поиск и зрительная маркировка. Влияние осмысленности ситуации на ее решение

характеризуется нисходящим воздействием мысли на построение образа. Процессы создания образа разомкнуты и имеют разновекторную направленность и многоплановую функциональность.

Компоненты образа (когнитивный, аффективный, регулятивный). Когнитивный компонент, по мнению Н.И. Леонова, включает в себя представления о себе, представления о другом, представления о ситуации. Отдельные компоненты образов участников межличностного взаимодействия связаны между собой и могут оказывать влияние друг на друга. В целом слабая осознанность компонентов образа снижает эффективность межличностного взаимодействия. А деформация структуры образа приводит к снижению уровня продуктивности взаимодействия с окружающими [5].

Свойства образа: согласованность компонентов, адаптационная изменчивость, активность, целостность, интенциональность, направленность образа. Согласованность компонентов образа определяет конструктивность межличностного взаимодействия. Точность образа означает эффективность межличностного взаимодействия. Интенциональность образа влияет на краткосрочность – долгосрочность эффектов социального влияния участников взаимодействия, в конечном счете определяет его развивающий потенциал. Стереотипность образа сокращает временные затраты на первых порах межличностного взаимодействия при осуществлении функции социального познания. Неадекватное содержание образа может привести к снижению его конструктивности на последующих этапах. Направленность образа влияет на динамику социальных явлений, осуществляемых участниками взаимодействия, и предопределяет его ожидаемый результат. В целом операционализация свойств образа позволяет осуществлять их текущую оценку и корректировку в контексте выполняемой профессиональной деятельности.

Параметры образа: переопределение требований, многоплановость, многозначность, необозримость, контекстность. Динамичное определение условий и постановка целей в быстро меняющихся ситуациях неразрывно связаны с визуальными характеристиками творческого мышления профессионала, поскольку выполняемая им деятельность является цепочкой, совокупностью производственных ситуаций. Процессуальная обусловленность характеризуется тем, что признаки образа, значимые на начальных стадиях, решения теряют свою значимость на последующих. Динамичность образа повышает эффективность межличностного взаимодействия, позволяя его участникам участникам корректировать и согласовывать свои действия. Избирательность означает, что признаки образа, существенные для профессионалов одного уровня, не существенны для профессионалов другого уровня. Конгруэнтность образа выражается в степени соответствия представления о ситуации ее реальному содержанию. Адаптивные механизмы отражают степень конгруэнтности внешнего и внутреннего поведения личности, в результате чего обеспечивается целостность Я-Образа. Свернутость образа снижает эффективность межличностного взаимодействия, уменьшая возможности саморегуляции участниками своего поведения. Контекстная обусловленность выражается в значимости признаков образа, которые непрерывно меняются в зависимости от контекста развития ситуации.

Принципы функционирования образа. Принцип субъектной включенности предполагает повышение степени осознанности участниками межличностного

взаимодействия образа, восприятие себя и партнеров в качестве субъектов совместной деятельности, со-регулирующих ее протекание. Он предполагает достижение и формирование необходимых состояний сознания участников межличностного взаимодействия. Принцип активности определяется необходимостью постоянного соотношения представления о ситуации в меняющихся условиях ее протекания. Принцип нелинейной оптимизации межличностного взаимодействия предполагает возможность избирательного влияния на те параметры ситуации и качества оппонента, которые в большей степени характеризуются податливостью и склонностью к изменениям. Учет данных принципов позволяет профессионалу творчески осмысливать происходящее и своевременно вносить коррективы, соответствующие намеченной цели.

Трансформация образа. По мнению В.Д. Шадрикова, «в процессе интеллектуализации образ все более и более преобразуется в понятие. Сущностью этого процесса является *переход от изображения к мыслям*, которые стоят за этим изображением. Эти мысли закрепляются в знаке, в качестве которого выступают слово и речь» [10, с. 150]. «Великое преимущество слова заключается в том, что чувственно наглядный материал слова сам по себе не имеет никакого внутреннего, ему присущего значения; именно поэтому он может стать пластическим носителем содержания мысли в понятиях. Слова поэтому как бы прозрачны для значения: мы обычно начинаем замечать слова как звуковые образы только тогда, когда мы перестаем понимать их значение» [8, с. 313]. Актуальный умственный образ того или иного конкретного события или ситуации (т. е. образ того, как человек воспринимает, понимает и объясняет происходящее) образует основу ментальной репрезентации в профессиональной деятельности.

Психологическая сущность перцептивных образов состоит в множественной идентификации индивидом себя самого и своих партнеров, являющихся субъектами совместной деятельности и общения, в рамках, заданных ситуацией и поставленной целью, а также в последующей реактивной трансформации образов под влиянием оценки динамики взаимодействия, изменений параметров ситуации и целеполагания.

Типология образа помогает ответить на вопрос «Что надо знать об образе, который может быть отнесен к определенной категории?». В целом образы, формируемые у оппонента, можно сгруппировать по следующим видам [2]:

1. *Образы абстрактные* – образные когнитивные образования. Одна из разновидностей называется наглядными обобщениями (Д. Дернер, Л.П. Урванцев) и *конкретные* – это образы восприятия, памяти, воображения. Образы восприятия отражают реальность, например образ руководителя. Посредством коррекции образов восприятия происходит прямое управление конфликтом. Коррекция осуществляется с помощью следующих приемов: 1) акцентирование, тонирование позитивных, конструктивных характеристик воспринимаемой ситуации; 2) учет фигурно-фоновых отношений, характеризуется выдвиганием на передний план тех характеристик ситуации, использование которых может способствовать более оптимальному разрешению конфликтной проблемы; 3) учет законов и эффектов социальной перцепции. Косвенное управление конфликтами осуществляется посредством следующих приемов целенаправленного конструирования образов памяти и воображения: а) актуализация дистрессового опыта; б) недоговаривание, недообозначение характеристик ситуации; в) избыточная неопределенность (в

мутной воде легче плавать). Образы воспринимаемые (восприятие) и воспроизведенные (память), созданные (воображение) бывают вербальными или невербальными, статическими или динамическими и др. Категории восприятия тех или иных элементов ситуации отражают динамические характеристики образа, которые могут меняться в зависимости от условий протекания ситуации. Динамический аспект характеризуется следующими значениями полярных континуумов: активность – пассивность, дифференцированность – обобщенность, позитивность – негативность, взаимосвязанность – автономность, унифицированность – типичность. Именно враждебные аттитюды являются predispositionами к возникновению конфликтного поведения.

2. *Образы метафорические* (например, «у одних людей преобладает чувство локтя, а у других – ногтя»). Данный вид образов наиболее ярко проявляется в условиях базового конфликта дефензивной личности. Такой базовый конфликт характеризуется противоречием между стремлением проявить себя (мотив реализации, признания) и страхом «выйти из тени жизни» (М.Е. Бурно) как конфликтный смысл личности (В.В. Столин).

3. *Образы-символы* (например, «белая роза – символ любви, а черная – печали»). Человек в состоянии гнева реагирует с особой эмоциональной нагрузкой. Ситуация воспринимается не как источник информации, но как искра, разжигающая пламя. Это точный признак для опознания необъективности реакции. В тех случаях, когда человек воспринимает ситуацию как факт, он сталкивается лишь с трудностью разрешения самой ситуации. Если же она воспаляет его, то ему нужно заняться самоанализом до того, как он решит внести положительные перемены в ситуацию.

4. *Образы модальные*: звуковые (словесные ассоциации), зрительные, обоняния. Например, на фоне контекста конфликтной ситуации из нашей памяти вдруг появляется какое-либо известное стихотворения знаменитого поэта или народная пословица: «Мир крепится дружбой людей», «Худой мир лучше хорошей ссоры», «Для того чтобы был мир, необходимо желание обеих сторон, а для возникновения ссоры достаточно желания одной стороны». Поведение – это зеркало, в котором каждый показывает свой истинный облик (И. Гете).

5. *Образы рефлексивные* (осознаваемые) или образы «Я» (например, «Я – человек» или «Я поставил себя на его место») и *неосознаваемые*. Структура субъективного образа представлена в сознании человека в «свернутом» виде, потому что в реальной деятельности не осознается (В.М. Аллахвердов, В.Л. Ситников). В полной мере не осознаются как структура, так и сами образы. Поэтому важным становится осознание образов, регулирующих деятельность и поведение. Тот, кто знает, что делать, выигрывает единожды, а тот, кто знает зачем – всегда! В конфликтной ситуации данный феномен характеризуется нередко преувеличением опасности реального конфликта и драматизацией происходящих событий. Аргументационное поле – участок, на котором удастся создать систему представлений и идей, общих для аргументатора и адресата (С.Г. Оганесян). Прием, помогающим раскрыть аргументационное поле и являющимся достаточно безопасным для участника обсуждения, служит условное принятие тезиса, когда говорят «допустим, что это так ...» и просят продолжить мысль дальше. Аргументация как интеллектуальная деятельность предполагает обзор, критический анализ и селекцию оснований, представлений и доводов, необходимых для всех дальнейших рассуждений и достаточных для этой цели.

Аргументация представляет собой планомерное рассмотрение альтернативных версий с верификацией и оценкой их логических следствий. Представляется, что к основным методам аргументации относится интеллектуальное моделирование, мысленный эксперимент с последующим анализом выводов (Г.А. Брутян, В.Б. Родос). Рефлексивные образы могут быть успешно представлены в карте конфликта как графическом изображении элементов конфликтного столкновения с указанием проблемы, требующей решения, с констатацией интересов и опасений сторон.

6. *Образы понимания и интерпретации* (опишите, какие образы были действительно поняты и пережиты Вами). Если Вы ждете, чтобы кто-то другой дергал вас за ниточки, быть Вам марионеткой. Мы любим людей за то добро, которое мы им делаем, и ненавидим их за зло, которое им совершаем (Л.Н. Толстой). Синтезирование точек зрения под углом рассматриваемой проблемы способствует тому, что обобщенный образ конфликтной ситуации помогает оперативно справиться с конфликтной проблемой.

7. *Образы репродуктивные и продуктивные*. Продуктивное мышление как важное средство создания продуктивных образов характеризуется высокой новизной продукта, своеобразием процесса его получения и существенным влиянием на разрешение конфликта. Оно обеспечивает самостоятельное решение проблем, глубокое усвоение необходимой информации. Главным признаком продуктивных умственных действий является возможность приобретения новых знаний в самом процессе решения ситуации, спонтанно, а не заимствование извне. В этом его основная ценность и специфика в профессиональной деятельности.

8. *Образы адекватные* (полные, всесторонне отражающие конфликт) и *неадекватные* – односторонние, неполные, фрагментарно отражающие конфликт. При этом сами принципы и механизмы конструирования социальной реальности (построения образов) являются неизменными.

9. *Образы динамичные*, имеющие определенное изменение, вплетенное в процесс профессионализации, и *статичные*. Все компоненты статичных образов, имеющих у различных субъектов, присутствуют в сознании постоянно, независимо от условий и причин их актуализации. Компоненты динамичных образов актуализируются ситуационно: одни в одних ситуациях, другие – в других. Инвариантные компоненты составляют основу, базовую структуру образа, а вариативные (ситуативные) определяют их временную динамику.

10. *Образы опосредования*. Образное опосредование – активизация имеющихся в сознании индивида конкретных образов и образов-представлений в качестве средств решения познавательных и поведенческих задач (В.А. Сергеева). Понимание содержания образного опосредования позволяет выявить источники затруднений в межличностном взаимодействии.

11. *Образ как «картины в голове»* (по точному выражению У. Липмана, 1927), упрощенные представления о действительности, в которой гиперболизируются позитивные стороны «своих» и негативные стороны «чужих» (Г. Олпорт, 1954), прозрачные трафареты и шаблоны, под которые подгоняются новые сведения об объектах (Келли, 2000; Теджфел, 1981) и которые имеют широкое распространение среди членов социума (Гарденер, 1991).

12. *Оперативный образ* (Д.А. Ошанин, 1999) регулирует характер межличностного взаимодействия в контексте профессиональной деятельности.

13. *Образы ассоциирования или диссоциирования.* От позиции вхождения в определенный образ зависит отношение человека к волнующей его проблеме. Например, клиент на психологической консультации говорит: «Я сейчас ситуацию проживаю со стороны, а теперь – изнутри». Консультант внимательно наблюдает. А затем клиент вспоминает и спрашивает у консультанта: «А в каком состоянии я сейчас был?». Обсуждение: в диссоциировании глаза – вверх, дыхание – спокойное, менее сжатые губы, реже мигание, а в ассоциировании – вниз, дыхание – глубокое, тонус мышц более напряжен, чаще мигание. Когда психолог-консультант проводит подобные техники, целесообразно знать, в каком состоянии – ассоциирования или диссоциирования – находится клиент. Негативные ситуации лучше переживать снаружи, а хорошие, позитивные – изнутри. Суть психотерапии – вернуть человеку ресурс, если он его ищет. Описанная техника работы с образами позволяет изменить модальность переживаемых эмоций. Примером может служить профилактика зависти: диссоциирование – «Какая она красивая!», ассоциирование – «Какой у нее тяжелый характер!».

14. *Образ операционализации* (например, «метод прыжка»). Термин не всеми принят, ему соответствуют понятия «метод взмаха» (J. Grieder) и «метод импульса» (W. Neimark). Сущность данного метода – резкое изменение образа. Для такого изменения чаще всего выбираются визуальные образы. Во время «прыжка» большой и яркий нежелательный образ резко меняется на маленький и тусклый. В то же самое время предпочтительный образ из маленького и тусклого трансформируется в большой и яркий. Такое изменение объединяет два образа и связанные с ними состояния, выталкивает нежелательное и утверждает более приемлемое. Наиболее важные элементы метода: выбор изменяемого образа; создание привлекательного Я-образа; яркое, резкое изменение осознания образа.

Изменяемый образ является как бы ключом проблемы, поэтому он должен быть выбран точно и обоснованно. Это образ, который всегда возникает при проблемном поведении или в проблемном состоянии. Отклонившись от этого правила, уменьшаем действенность метода.

В консультацию обратилась мать Светланы (14 лет). Кроме других жалоб на поведение дочери, она упомянула и курение. Светлана тоже признала, что ей нужно меньше курить. Решению проблемы курения была посвящена одна встреча. Очевидно, что перед тем, как закурить, нужно зажечь сигарету. Этот образ и был выбран психологом для изменения. Привлекательный образ «Я» для Светланы выглядел так: она в дорогом платье, в шикарном автомобиле приезжает на свою свадьбу. После применения метода прыжка Светлана не бросила курить, но сделала это заметно меньше. Полный эффект прыжка не удался из-за неверно выбранного образа. После применения метода Светлана сама не зажигала сигарету, но закуривала, если это делал кто-то другой.

Пример показывает, как сложно выбрать изменяемый образ. Этот образ служит как бы импульсом, вызывающим неприемлемое поведение или состояние. Сразу после него должно следовать неприемлемое реагирование. Образ должен быть конкретным, ясным и повторяющимся. Столь же важно, чтобы он был единственным стимулом неприемлемого поведения или состояния. Кроме того, даже несложное действие (например, закуривание) может быть разделено на многочисленные составные части (например, сигарета извлекается из пачки, ее зажигают и т. д.), определить, какая из них полностью соответствует началу действия, непросто. Следует стремиться к тому, чтобы воображаемый «Я» имел

как можно больше возможностей выбора, а консультируемый мог выбирать и становиться независимым от проблемного поведения или состояния. Несколько элементов нового образа «Я» делают его более внушающим. Во-первых, это должен быть нереализованный образ. Если консультируемый воспринимает себя в приятной ситуации и воссоздает свой прежний образ, он активизирует уже использованные ранее ресурсы, но не создает условий для того, чтобы найти новые, а сама проблемная ситуация подтверждает, что для ее преодоления недостаточно задействованных внутренних возможностей, нужно искать новые. Эти возможности редко когда совпадают с новыми конкретными способами поведения. Поэтому более приемлемый образ «Я» - это образ новых свойств. В нем консультируемый «видит» себя другим, более способным, более интересным и т. д. Подростки обычно легче, чем взрослые, отделяют новое качество своего образа от образа альтернативного поведения, но и, работая с ними, полезно развернуть их внимание от свойств, позволяющих выполнить действие (например, образы курящей Светланы и некурящей Светланы), к противопоставлению образов (курящей Светланы и, наоборот, красивой, счастливой, любимой, не ищущей расслабления в никотине Светланы). Сопоставление нового образа с существующим позволяет более заметно изменить поведение. Новый образ «Я», такой образ, которому присущи новые свойства, является вместе с тем и образом более свободного выбора. Проблемное поведение и состояние очень часто воспринимаются как зависимость от неуправляемых сил, поэтому восприятие свободы выбора – один из эффективных способов преодоления психологических трудностей. «Метод прыжка» предоставляет не новые конкретные решения, а образ новых свойств, позволяющих реализовать различные выборы.

Новый образ «Я» создается в первую очередь усилиями консультируемых. Психолог только помощник, позволяющий выбрать более точные детали и элементы сенсорного выражения. Для создания нового образа «Я», как и для любого другого творческого процесса, важны частично неосознанные эмоции и потребности консультируемого, они делают образ более значимым. Неосознанные стремления могут быть недостаточно ясными и конкретными. До того момента, пока они не включены в новый образ «Я», они осознаются слишком идеализированно и не соответствуют реальности, поэтому образ искажается и теряет мотивирующее воздействие. Чтобы этого не случилось, чтобы образ стал действенным стимулом перемен, психологу нужно контролировать баланс выражаемых образом свойств и реальность этих свойств.

Некоторые подростки свой новый, более приемлемый образ жестко связывают с конкретной обстановкой. Несомненно, такой образ, построенный при использовании метода, заметно ослабит его действие, так как новое поведение и состояние станет зависимым от случайных деталей окружения. Указанные трудности можно преодолеть, если придерживаться нескольких простых правил.

Первое. Важно, чтобы «прыжок» был произведен быстро, а на месте исчезающего образа неприемлемого состояния и поведения в тот же момент появился новый образ «Я». Если сначала исчезает, становится тусклым один образ и только после этого медленно его место занимает другой, «прыжок» может произойти, но эффект соединения образов станет слабее.

Второе. «Прыжок» совершается только в одну сторону: от изменяемого образа к желательному. Консультируемый может неосознанно совершить «прыжок» назад. Чтобы этого не произошло, после «прыжка» следует переключить

внимание консультируемого на настоящее или на другие образы. Сделать это помогает и быстрота «прыжка». Можно долго уточнять образы нового «Я», образы неприемлемого поведения и состояния, но сам «прыжок», переход от одного образа к другому должен произойти быстро. Его также нецелесообразно повторять более пяти раз. Если быстро произведенный «прыжок» после нескольких повторений не вызвал очевидного изменения, его можно совершенствовать и выполнять заново. В силу этих причин «метод прыжка» не занимает много консультационного времени и хорошо подходит в тех случаях, когда нужно оказать срочную психологическую помощь.

15. Образы *дискретные, фрагментарные и целостные*. Целостность образа в психологическом консультировании обусловлена тем, что практически все откладывает отпечаток на «образ личности». Нет ничего бессмысленного и случайного даже в малейшем движении человека. Личность постоянно выражает себя словами, тоном голоса, жестами, позой, и от компетентности консультанта зависит, сможет ли он «прочитать» сложные психологические письмена. Каждый клиент — это не открытая книга, а неизвестная страна, где все ново и вначале трудно поддается пониманию. Ориентироваться в этой неизведанной стране консультанту помогает техника интерпретации — пожалуй, самая сложная методика консультирования.

В консультировании очень важно выявить большее, нежели содержится в поверхностном повествовании клиента. Внешнее содержание, конечно, тоже значимо, однако существеннее раскрытие латентного содержания, скрытого за словами клиента. Для этого используется интерпретация повествования. Интерпретационные утверждения консультанта придают определенный смысл ожиданиям, чувствам, поведению клиента, потому что помогают установить причинные связи между поведением и переживаниями. Содержание рассказа и переживаний клиента трансформируется в контексте разъяснительной системы, используемой консультантом. Такое преобразование помогает клиенту увидеть себя и свои жизненные трудности в другом ракурсе и новым способом. Правильно сформированный образ происходящего лежит в основе адекватного поведения.

Техника интерпретации в большой мере зависит от теоретической позиции консультанта. В ориентированной на клиента терапии уклоняются от прямых интерпретаций, не желая снимать с клиента ответственность за процесс консультирования. Совершенно противоположного взгляда на интерпретацию придерживаются представители психоаналитического направления. В целом интерпретация в той или иной форме дает клиенту возможность по-иному увидеть и понять свое собственное поведение и поведение окружающих.

Консультант. Значит, вы хотите, чтобы ваша свекровь вас больше любила и ценила, но в ответ на ее замечания и предложения обычно молчите. Разве это лучший способ добиться ее любви?

Клиентка. Но не могу же я унижаться перед ней, выпрашивать ее хорошее отношение!

Консультант. То есть вы боитесь унижить себя перед свекровью, оказаться в более низкой, зависимой и слабой, позиции по отношению к ней. Ваше молчание во взаимоотношениях со свекровью — это выражение борьбы и конкуренции с ней, попытка не унижаться, а так или иначе возвышаться над ней.

Вторая реплика консультанта в этом отрывке диалога является интерпретацией, в соответствии с которой стремление к любви приобретает черты

стремления к власти. Консультант акцентирует слово «унижаться» и связывает проявления поведения клиентки — молчание — и ее страх унижения, стремление любыми средствами избежать его. Главными признаками интерпретации, как можно увидеть из приведенного примера, являются: 1) иной взгляд на поведение человека, опирающийся на ранее скрытые или малоосознаваемые для него эмоции и стремления; 2) связывание, благодаря интерпретации, различных проявлений поведения и переживаний. Именно поэтому об интерпретации говорят, что она «высвечивает мир» по-новому, изменяет представление человека о себе и его положение в межличностных отношениях.

Самое важное в решении профессионалом конкретной ситуации не подавлять оппонента, а научиться понимать и принимать его образы, мысли, чувства, действия. «Мне нравится образ твоих мыслей. Интересно, а как можно по-другому посмотреть на данную проблему» – вот основа творческого отношения к затруднениям, возникающим в профессиональном общении. Однако освоение новой информации или роли предполагает также момент отчуждения, отстранения, образного абстрагирования. Чтобы понять какой-либо образ или ситуацию, «войти в неё» нужно уметь подойти к ней с неожиданной стороны, взглянуть на неё извне, удивиться. Иллюстрацией парадоксальности мышления может служить прием «ломка сценария»: в процессе визуализации образов происходит их кататимное переживание. Все люди разные, так как каждый вкладывает в образ своё представление, свою ассоциацию. Важно рассмотреть, каким образом наши концепции накладывают отпечаток на наше восприятие, на интеллектуализацию образа в целом.

Специалист, обладающий ярко выраженным образным мышлением, не боится самостоятельного поиска решения задач, как профессиональных, так и жизненных, поскольку позитивный образ мысли активизирует творческий саморазвивающийся потенциал. Одним из психотерапевтических средств актуализации творческого потенциала является психоэмотивная психотерапия Джозефа Моро, согласно которой после целенаправленной работы с образами человек более уверенно и оптимистично решает свои проблемы, которые его «атаковали». Кроме того, успокоение силой логики, поиск выхода из сложившейся ситуации, снижение её значимости способствуют проявлению более высокого уровня когнитивного функционирования. В основе такого мышления лежит забота о том, чтобы собственные мысли были удобны, комфортны для человека. В свою очередь, это приводит к повышению эффективности совместной деятельности в конкретной профессиональной ситуации.

Суть позитивного мышления состоит в том, чтобы, с одной стороны, укреплять позитивный образ собственного «Я» под воздействием удачных поступков, а с другой – не дать ему разрушиться в случае неудач или каких-то прегрешений. Позитивное мышление проявляет себя только тогда, когда оно совпадает с представлением человека о себе. Если такого совпадения нет, нужно изменить само «представление».

Каждый человек, по мнению М.К. Мамардашвили, создает свой словарь образов. «Жизнь человека напоминает путь в болоте. Чтобы выйти из болота, надо шаг за шагом идти в обратном направлении. Найти развилки. В тот момент, когда я совершаю свой выбор, бываю весь я. Человек возвращает себе своё прошлое. В тот момент человек был цельным и позитивным. Проблем во внешнем мире нет. Проблемы не решаются, а растворяются. Говорить о проблеме – значит укреплять

её. Говорить – значит наклеивать ярлык, создавать внутреннюю зависимость от якобы несправедливого мира» [6, с. 36]. Позитивное отношение делает из человека причину, негативное – следствие. Как правило, неудачники, имеющие негативное отношение к своим возможностям, заранее настроены на провал, в отличие от счастливых, настроенных положительно.

Позитивное мышление позволяет даже в минуты трудностей эффективно использовать свой внутренний потенциал. По словам известного шотландского философа Д. Стюарта, дар воображения – великолепная пружина человеческой деятельности и ключ к творческому совершенствованию самого человека. Человек остановится в своем развитии, по мнению Д. Стюарта, если уничтожить этот дар. Положительно настроенные люди уверенно чувствуют себя при столкновении с трудностями, не боятся принимать творческие решения и редко оглядываются на старые неудачи, да и то с целью извлечения из них положительного опыта, поскольку каждая неудача нас многому учит, а может и предостеречь от серьезных ошибок.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1987.
2. Кашапов М.М. Психология творческого мышления профессионала. Монография. М., 2006.
3. Климов Е.А. О профессиональной культуре психолога и психологической грамотности социальной среды // Введение в психологию труда. М., 1998.
4. Леонов Н.И. Основы конфликтологии: Учеб. пособие. Ижевск, 2000.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т.1.
6. Сеченов И.М. Избранные произведения. М., 1952. Т.1.
7. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. М., 2007.
8. Hofstede G. Lokales Denken, Globales Handeln, Kulturen, Zusammenarbeit und Management. Munchen, 1992.

Reference

1. Vygotsky L.S. Psychology of Art. Msc., 1987
2. Kashapov M.M. Psychology of Professional's Creative Mind. Monograph. Msc., 2006
3. Klimov E.A. On the Issue of Professional Culture of a Psychologist and Psychologic Literacy of Society// Introduction to the Psychology of Labour. Msc., 1998
4. Leonov N.I. Conflictology Substantials: Study Guide. Izhevsk, 2000
5. Rubinstein S.L. General Psychology Substantials: in 2 volumes. Msc., 1989, vol.1
6. Sechenov I.M. Selected Works. Msc., 2007
7. Shadrikov V.D. Mental Growth of a Man. Msc., 2007
8. Hofstede G. Lokales Denken, Globales Handeln, Kulturen, Zusammenarbeit und Management. Munchen, 1992.